

- Как ты думаешь, кто это был? - спросил Драко, распахивая толстые дубовые двери и вводя Эмили в теплое помещение замка.

- Не знаю, но догадываюсь. - обеспокоенно заметила Эмили, направляясь к лестнице. - Спасибо, Драко, если бы не ты, я была бы уже на полпути в Лондон.

- Одной забытой обществом ведьмой стало меньше. - сказал Драко с улыбкой. - Не за что. - он повернулся, чтобы направиться в свою спальню, но прежде чем сделать еще один шаг, обернулся, как будто хотел что-то сказать. - Эмили? - пробормотал он.

- Да, Малфой? - усмехнулась она.

- Как бы то ни было, удачи тебе с Гарри. - сказал Драко с улыбкой.

- Спасибо, - ответила она.

- А для чего нужны друзья? Ну, по крайней мере, мне так сказали. - саркастически сказал он, прежде чем уйти.

Эмили рассмеялась над его замечанием, прежде чем повернуться и подняться по лестнице в гриффиндорскую башню. Комендантский час давно миновал, и она знала, что, если ее поймают, в будущем ее, вероятно, ждет наказание. К счастью, ее не поймали, и она была благодарна, когда прошла через портрет в гостиную.

Она почувствовала, как ее окутывает знакомое тепло. А вот и он. Сидя на диване перед пылающим камином, он обхватил голову руками. На спинке дивана висел плащ-невидимка. Эмили тихо подошла, подыскивая нужные слова.

- Гарри? - она заговорила, слова вырывались сквозь плотный сдавленный стон.

Он повернулся, чтобы взглянуть на нее, прежде чем медленно встать. Засунув руки в карманы, что он всегда делал, когда нервничал, он не сводил с нее глаз.

- Что ты...тут делаешь так поздно? - спросила Эмили, гадая, о чем он, должно быть, думает.

- Я мог бы задать тебе тот же вопрос. - возразил Гарри. Отблески огня в его изумрудных глазах нервировали. - Когда вы с Малфоем познакомились...

- Я так и подумала, это ты, - прервала она его с понимающей улыбкой. - Гарри, мы просто разговаривали.

- Выручай-комната, Большой зал, а теперь одни во дворе после комендантского часа? Должно быть, очень ... интересные разговоры. - Гарри слегка наклонился вперед, словно намекая на что-то.

- Драко просто друг. Союзник.

- Друзья? - он наклонился вперед на цыпочках, словно желая доказать свою правоту. - С того места, где я стоял, вы оба выглядели довольно уютно.

- Гарри, это не то, что ты думаешь. - Эмили подошла к нему, поставив сумку на столик рядом с ними. Наконец ее глаза нашли его. - Я...я пошла поговорить о тебе с Драко.

Впервые в жизни Эмили подавила нарастающую реакцию и не побежала... как можно дальше.

Гарри и Драко были правы. Ее сердце уже требовало этого. Она любила этого молодого человека, который стоял перед ней. Гарри Поттера. Независимо от обстоятельств или неизвестности, несмотря на яростный рациональный голос в ее голове, который говорил ей, что это была ужасная идея ... ее сердце хотело этого. Она хотела быть с ним так, как только могла. Впервые у нее хватило смелости попытаться.

- Обо...мне? - сказал Гарри, задыхаясь, не совсем понимая.

- Да. - она кивнула. - Несмотря на твою историю с Драко, мы стали друзьями...союзниками. - начала Эмили.

- Союзниками? - Гарри, честно говоря, выглядел ошеломленным ее признанием.

- Он не влияет на меня, потому что дал клятву крови как Пожиратель Смерти, он обучается как двойной агент, как Снейп...как моя мать.

- Что? - рот Гарри был полностью открыт. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. - Клятва на крови? Вот почему он смог отвести тебя в лазарет. - Эмили кивнула.

- Я знаю....Я знаю, как тебе тяжело, особенно на этой неделе. Ты уже так много помог, просто находясь там. Я больше не хотела причинять тебе боль, находясь рядом с тобой. Я знала, что с Драко я в безопасности.

- Этот момент с тобой сегодня был лучшим за всю неделю. - Гарри глубоко вздохнул. - Мне было неприятно видеть, как ты уходишь с ним. Я знал, что это должен был быть я. - его глаза нашли ее. - Я хотел, чтобы это был я.

Несмотря на боль, отразившуюся на лице Гарри, Эмили не смогла сдержать растущего облегчения. Его слова вселили в нее надежду.

- Ты был прав, Гарри. - она посмотрела на него, и по ее телу пробежала дрожь. Ибо после этого пути назад уже не было. - Я боюсь....Я боюсь того, что случится с тобой, если я подойду слишком близко. Я убегала от тебя, от этого, от того, что ты заставляешь меня чувствовать. Сегодня вечером я почти это сделала.

Эмили прошла мимо него и села на диван перед камином. Она опустила глаза, и слова повисли в воздухе. Потребовалось мгновение, чтобы до нее дошли ее слова. Он взглянул на ее маленькую сумочку на столе и тоже начал понимать.

- Значит, ты собиралась уехать. - Гарри повернулся к ней, крепко сжав челюсти. Она просто подтвердила то, что он уже знал как правду.

- Я хотела. - Эмили обернулась, чтобы взглянуть на него. - Я хотела этого с того самого дня на поле. Я не собиралась возвращаться, но потом очнулась в лазарете. Мое тело заставило меня остаться. Последние две недели я ждала, когда мне станет лучше...

- Чтобы ты могла уйти, - закончил Гарри ее мысль. Его глаза казались почти черными, когда взгляд усилился.

- Да. - она говорила мрачно. Она не могла этого отрицать. - Сегодня вечером я была в нескольких шагах от того, чтобы уйти. Я разыскала Драко, надеясь, что он согласится помочь тебе.

- Малфой помочь мне? - Гарри усмехнулся, усаживаясь рядом с ней. - Это было бы впервые.

Они сидели бок о бок, на заднем плане потрескивал огонь. Единственным звуком, который в тот вечер был слышен в общей комнате, было их медленное и ровное дыхание. Наконец Эмили повернулась всем телом к Гарри, от его близости у нее сжался живот.

- Если бы не он ... Я бы даже не сидела здесь. - она нерешительно убрала со лба Гарри прядь растрепанных волос. Его глаза расширились от ее неожиданного прикосновения, но он осторожно закрыл их, когда ее пальцы коснулись его лба. - Я не хочу уезжать, Гарри, Я хочу остаться здесь....с тобой.

При этих словах он быстро открыл глаза. Она чувствовала за ними потребность, неистовое желание, от которого у нее покалывало спину и учащалось дыхание.

- Я знаю, чем рискую, Эм, - Гарри медленно взял ее руки в свои. - Я ни о чем другом и не думал. Я решаю принять это. Ты мне нужен. Я хочу...Я тоже хочу, чтобы ты осталась. Я хочу быть с тобой во что бы то ни стало...как можно дольше.

Гарри почувствовал, как каждая его частичка воспламенилась от простого прикосновения ее рук. Он никогда ни к кому не испытывал таких чувств. Его тянуло к ней, хотя последние несколько месяцев он пытался это отрицать. Он больше не мог отрицать эту связь. Это было слишком ощутимо, чтобы игнорировать. Каждая клеточка его существа говорила ему, что это правильно. Судя по выражению темно-карих глаз Эмили, она чувствовала то же самое.

- Я хочу быть храброй, но я такая...Я в ужасе, Гарри. - слабо прошептала она, глубоко вздохнув.

- Я знаю. - его зеленые глаза не отрывались от ее глаз, - Но это правильно, ты это чувствуешь. Не так ли?

- Да. - прошептала она, чувствуя, как по ее розовым щекам катятся слезы.

- Не плачь. - тихо проговорил Гарри, вытирая их. Свет костра, отраженный вокруг нее, создавал мягкое свечение, на мгновение показалось, что золотое мерцание было вытравлено вокруг всего ее тела. От ее красоты у него перехватило дыхание.

- Не знаю, почему, - рассмеялась она, и улыбка осветила ее лицо. - Я и представить себе не могла, что когда-нибудь...получу это.

Эмили боялась того, что могло случиться, и все же это было самое странное. Впервые в жизни она чувствовала себя по-настоящему в безопасности. Присутствие Гарри, его нежные прикосновения постепенно успокаивали ее страхи, его голос, его глаза, он заставил ее поверить, что это может сработать.

- Раньше я надеялась, что когда-нибудь найду способ освободиться от него, от этого проклятия, от этого страха, и теперь впервые чувствую себя...в безопасности.

- Что бы ни случилось, я всегда буду защищать тебя. Я ... Я ... люблю тебя, Эм.

Это была самая честная, самая откровенная вещь, которую он когда-либо говорил кому-либо. Когда она ничего не ответила, Гарри подумал, не сказал ли он слишком много и слишком рано.

- Я тоже люблю тебя, Гарри. - наконец Эмили заговорила с сияющей улыбкой, - Сейчас и навсегда.

Гарри не мог не обнять ее. Впервые Эмили охотно искала его прикосновения. Они крепко держались друг за друга, тепло разливалось по ним. Медленно они расслабились друг в друге. Эмили прижалась головой к его подбородку, и Гарри обнял ее, прижимая к себе. Они не знали, сколько времени просидели так, довольные светом костра, пока часы не пробили час ночи.

- Нам лучше пойти спать. У нас ранний подъем утром. - сказал Гарри.

Вместе они поднялись и рука об руку направились к лестнице, ведущей в спальню девочек. Когда они подошли к нижней ступеньке, Эмили сделала движение, чтобы уйти, но Гарри снова притянул ее к себе. Она ахнула от удивления, но вскоре на ее лице появилась яркая чудесная улыбка. Гарри никогда раньше не видел, чтобы она так улыбалась, и от осознания того, что это из-за него, его охватило тепло. Он вбирал в себя все, что было в ней: то, как она идеально сидела, запах ее волос, ощущение ее дыхания. Это казалось правильным, больше, чем что-либо другое за всю его жизнь.

- Это только займет некоторое время...чтобы привыкнуть.

Эмили почувствовала, как каждый нерв в ее теле напрягся. Она никогда не могла быть рядом с мужчиной, не говоря уже о том, чтобы быть так близко к нему так долго. Эмили медленно высвободилась из объятий Гарри и повернулась к спальне девочек.

- Спокойной ночи, Эм, - сказал Гарри со своей знаменитой широкой улыбкой.

- Спокойной ночи, Гарри. - прошептала Эмили в ответ, прежде чем подняться по лестнице в свою спальню.

Гарри не сводил с нее глаз, пока она не исчезла. Гарри вздохнул, когда он повернулся, чтобы направиться в свою спальню. Он не мог не улыбнуться, поднимаясь по лестнице. Неужели все это произошло на самом деле? Неужели она действительно сказала, что любит его? Гарри глубоко вздохнул. Оказавшись в своей комнате, он переоделся и лег в постель. Он устался на балдахин своей кровати. Положив руку на грудь, он почувствовал, как под ней все еще быстро бьется сердце. Он чувствовал, как будто он плыл. Как будто каждая клеточка его существа разрывалась от чистой радости. Закрыв глаза, он не мог не представить себе мягкий золотистый оттенок вокруг лица Эмили в свете костра.

Гарри стоял в маленькой гостиной. Пол был из сырого камня, небольшой камин горел. Комната была почти пуста. Перед камином стояли два потрепанных стула. Большой книжный шкаф у противоположной стены, несколько больших стопок тяжелых переплетенных книг были разбросаны по всей комнате.

- Приведите ее сюда, - слышался незнакомый звук.

Гарри взглянул на мужчину, сидевшего в одном из кресел у камина. Он был одет просто, как фермер, его песочно-седые волосы были растрепаны. Но глаза у него были красные. Несмотря на лицо незнакомца, Гарри узнал эти глаза. Волан-де-Морт. Он появился в теле фермера, и его руки сжимали палочку...палочку красного дерева, которую Гарри хорошо знал. Это была Эмили...вернее, ее мать Элизабет. Рядом с ним стояла маленькая девочка с круглым лицом, мелкими чертами и волнистыми каштановыми волосами. Она выглядела испуганной. Ее руки дрожали. Гарри не мог в это поверить...но это была Эмили. Это была девочка не старше шести-семи лет.

В маленькую комнату вошел еще один угрюмый мужчина. Его темные лохматые волосы свисали на плечи, брюки были порваны и порваны на концах. В его объятиях лежала женщина,

одетая в черное. Он медленно опустил ее на землю перед креслом Волан-де-Морта. Гарри взглянул на женщину, зная, что это Элизабет, мать Эмили. Она выглядела по-другому, ее кожа была бледной, ее тело было слабым, она была худой и постарела на много лет. Черные линии, те же самые, что он видел на Эмили, текли по ее коже. Гарри видел глубокую печаль в ее глазах. Наконец она заговорила.

- Отец, пожалуйста. Она просто ... она просто ребенок. - голос Элизабет был едва слышен, когда она умоляла отца образумиться.

- Тебе пора проявить себя. - он усмехнулся, взглянув на ребенка. - Эта ведьма предала нас. Она наш враг. Она должна быть наказана за свои преступления.

- Эм... - голос был не более чем шепотом.

- Хватит! - прошипел Волан-де-Морт.

- Эмили. - Элизабет Блэк собрала все силы, оставшиеся в ее слабеющем теле, чтобы поднять голову и посмотреть в глаза дочери.

Волан-де-Морт положил руку на плечо Эмили. Гарри видел, как она вздрогнула от боли, словно его прикосновение подействовало на нее. Перед его глазами он увидел, как золотой свет вырвался из нее и попал в руку Волан-де-Морта.

- Круцио! - заклинание сорвалось с губ Волан-де-Морта.

Крики Элизабет заполнили его уши, боль поглотила ее. Елизавета неподвижно лежала на полу, едва живая. Прошло мгновение, прежде чем он снова произнес эти мерзкие слова. Крики вернулись снова.

- Прекрати! Пожалуйста. Я сделаю все, что угодно! - слабый голос Эмили эхом разнесся по комнате.

Вспыхнул яркий изумруд. Тело Элизабет больше не двигалось.

- Нет! - крикнул Гарри, заставляя себя проснуться. Увидев балдахин своей кровати с балдахином, он глубоко вздохнул. Это был всего лишь сон. Это был всего лишь сон. Он вытер лицо рукой, его тело было холодным, влажным, как будто он только что бежал по снегу, несмотря на пылающий огонь посреди спальни. Образы эхом отдавались в его голове. Он чувствовал их ... он чувствовал боль...силу. Гарри глубоко вздохнул, желая, чтобы чувства и сцена исчезли.